

Славяноведение, 2021, № 6, с. 129–132

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2021, № 6, pp. 129–132

DOI: 10.31857/S0869544X0017706-9

Рецензия / Book Review

А.А. Лазарева. Толкование сновидений в народной культуре.
М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. 258 с.

© 2021 г. О.В. Белова

Институт славяноведения РАН
(Москва, Российская Федерация)

olgabelova.inslav@gmail.com

Ссылка для цитирования: Белова О.В. А.А. Лазарева. Толкование сновидений в народной культуре // *Славяноведение*. 2021. № 6. С. 129–132. DOI: 10.31857/S0869544X0017706-9.

A.A. Lazareva. Dream interpretation in folk culture.
Moscow, RSUH Publ., 2020, 258 p.

© 2021. O.V. Belova

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

olgabelova.inslav@gmail.com

Reference for citation: Belova O.V. A.A. Lazareva. Dream interpretation in folk culture // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences Slavyanovedenie*. 2021. No 6. P. 129–132. DOI: 10.31857/S0869544X0017706-9.

Книга А.А. Лазаревой «Толкование сновидений в народной культуре» посвящена анализу фольклорных рассказов о вещих сновидениях. Автор ставит целью выявить интерпретационные модели, лежащие в основе текстов—пересказов вещих снов, и факторы, влияющие на осмысление сюжета сна.

Исследование А.А. Лазаревой отличается от целого ряда публикаций о снах в народной культуре и фольклоре, вышедших в свет в последние десятилетия (число книг и статей исчисляется десятками, укажем лишь некоторые, например [5; 6; 3; 4; 11; 1]), тем, что автор предлагает комплексный текстологический анализ нарративов о снах, направленный на выявление отраженных в них моделей интерпретации приснившихся «сюжетов». Автор ставит под сомнение тезис о том, что толкование каждого индивидуального сновидения может

быть произвольным: хотя интерпретатор и обладает высокой степенью свободы, толкования всегда подчинены определенной логике. Особое внимание обращается на оценочный компонент, который ярко выражен в изучаемых текстах, что свидетельствует о важном месте данного жанра в аксиологической системе традиционной культуры. Предметом анализа становятся как общие места в фольклорных рассказах, так и индивидуальные особенности каждого из текстов. Такой подход значим не только для анализа отдельного жанра фольклорной прозы, но и для развития текстологии фольклора в целом.

Материалом для исследования послужили тексты, записанные автором во время экспедиций 2012–2018 гг. в Полтавской области Украины. Помимо собственных записей, при работе над книгой автором учтены тексты, записанные

другими исследователями в 11 областях Украины, 17 областях и краях Российской Федерации и в 5 областях Республики Беларусь. Это позволяет (на фоне локальной специфики текстов) выявить общие для восточнославянской культуры закономерности формирования рассказов о вещих снах.

В книге рассмотрена история изучения народной традиции толкования сновидений, начиная с первых записей «народных сонников» (конец XIX в.) и заканчивая современными исследованиями снотолкований и рассказов о сновидениях (с. 9–16). Автор замечает, что малоизученными остаются проблема прагматики рассказов о вещих сновидениях и вопрос о том, как представления о правилах толкования снов реализуются в личном нарративе, содержащем индивидуальные образы и смыслы.

Глава «Семиотизация образа действительности в сновидениях» посвящена мифологизации пространства в народных толкованиях снов. В главе «Фольклорная модель и личные нарративы: типичное в оригинальных сюжетах сновидений» объектом анализа становятся соматические метафоры (толкования метаморфоз тела сновидца), а в главе «Толкование эмоций и ощущений сновидца» анализируются толкования эмоций и физических ощущений, испытанных сновидцем, и показана зависимость интерпретации сна (буквальной либо противоположной) от оценки эмоциональной реакции сновидца на приснившийся сюжет.

Глава «Сюжеты сновидений и мифологические рассказы: поиск общих мотивов и повествовательных схем» выявляет общие интерпретационные и текстопорождающие модели для обеих групп текстов. Отметим, что А.А. Лазарева проявила в данном случае нетривиальный подход к материалу, избрав объектом анализа тексты, где в качестве «базовых» персонажей выступают не люди (живые или умершие), а животные, которые часто становятся персонажами быличек. В данном контексте возникает вопрос: обусловлено ли сходство сюжетов сновидений с быличками тем, что подобные образы людям снятся, либо же тем, что носители традиции склонны при описании сна использовать существующие в культуре нарративные схемы? В перспективе именно такой подход мог бы быть интересен при изучении нарративных стратегий, используемых для передачи фольклорной сновидческой информации.

Нарративы о вещих снах, рассмотренные автором, показывают, что символика образов, значимых для сюжета сна, не всегда может быть истолкована при помощи так называемых устных сонников (реестров, бытующих как в виде списков, так и в виде общего знания о снотолкованиях), построенных по принципу «X означает

Y». Гораздо большую роль играют увиденные во сне искажения (трансформации) привычных для сновидца объектов окружающего мира и предметов (изменение привычного ландшафта, разрушение дома, утрата частей тела и т.п.) или испытанные во время сна ощущения (усталость от подъема на гору, эмоции, звуки, запахи, вкус). В связи с этим вполне обоснованным следует признать вывод автора о том, что рассказы о случившихся сновидениях «следует анализировать в широком культурном контексте, сопоставляя их не только с формулами “устного сонника”, но и с нарративными схемами иных жанров несказочной прозы, сказочными мотивами, обрядами, приметами, загадками, паремиями» (с. 182–183). Анализ рассказов о сновидениях в предложенном ключе позволяет освоить «грамматику» языка пророческих снов. Добавим, что перспективным может быть в дальнейшем сопоставление повествовательных схем пророческих снов (например, о начале или окончании войны) со структурой и образностью народных видений, приуроченных к этим событиям и зафиксированных в устной и письменной форме — в этом случае жанр сновидения и жанр видения оказываются чрезвычайно схожи представленным в них визуальным рядом.

Наиболее интересным для исследователя образов и символов традиционной культуры является указатель мотивов пророческих сновидений (с. 187–231), в котором представлены инвариантные структуры, обладающие устойчивой семантикой (автор определяет любые повторяющиеся элементы структуры рассказа о сновидении, получающие сходное по своей логике толкование, как *интерпретационные модели*, что является синонимом к термину *инвариант*, а по сути соответствует мотиву, понимаемому как значимая структурная единица сюжета любого нарратива). В указателе представлены краткие описания интерпретационных моделей, лежащих в основе записанных за последнее столетие фольклорных нарративов о случившихся снах.

Основой указателя являются восемь групп, которые, по мысли автора, охватывают основные сюжеты и мотивы вещих снов: А — внешний вид и атрибуты сновидца (персонажей); В — действия сновидца (персонажей); С — эмоции сновидца; D — ощущения сновидца; Е — вербальные образы (высказывания, мысли, надписи, диалоги); F — объекты (свойства и метаморфозы); G — количество объектов (персонажей, действий); H — пространство (метаморфозы, перемещения).

Характеризуя круг персонажей, значимых для вещего сна, автор выделяет следующие позиции: S — сновидец, R — реальный человек (кто-то знакомый сновидцу), U — умерший человек, N — «некто» (незнакомый персонаж или персонаж, личность которого не имеет значения) (с. 187). На наш

взгляд, этот перечень можно дополнить еще одной позицией R/N – персонаж, изначально «не распознанный», но «узнанный» в процессе трансляции сна рассказчиком, когда он проясняет его содержание для слушателей и для себя самого (ср. традиционную для быличек и легенд пару двойников: старичок или нищий – Бог или святой).

Рассмотрим подробнее некоторые мотивы и интерпретационные модели.

А.1.2. R выглядит меньше своего нормально-го размера (роста) – у R происходит что-то плохое. Привлекает внимание зафиксированный в украинской традиции вариант, согласно которому R выглядит ребенком – R умер. Помимо идеи «ущерба для сновидца», заключенной в этой модели, здесь, на наш взгляд, можно усмотреть символику завершения круга жизни (человек рождается/приходит из небытия маленьким и таким же уходит в иной мир).

Среди мотивов группы В (действия сновидца и персонажей) наиболее значимыми в символическом плане оказываются векторность перемещения (персонаж удаляется, уезжает, пропадает из виду и т.п.), локусы, где происходит действие (персонаж переходит через мост), и предметы, с которыми взаимодействует персонаж (строит здание без окон и дверей, лодку; покупает машину без окон). Перечисленные действия и предметы сходны со «смертными» символами языка народной культуры, которые традиционно воплощаются в обрядовом фольклоре (причитания, песни).

Отметим разнообразные реализации мотива В.2.2.1 – животное нападет на человека (с. 206) – в них можно усмотреть сходство символики сновидений с символами из других областей народной культуры (укажем некоторые соответствия, расширяющие фактическую базу рецензируемого издания).

Интерпретационная модель – В.2.2.1.1 «волк откусил S руку – S вышла замуж» (орловск.) – коррелирует с эротической символикой укуса в народной культуре славян (ср. волк, кусающий или грызущий добычу, как символ совершенно-го полового акта – в народных анекдотах и шуточных песнях, см. [2. С. 363]). Другой инвариант – В.2.2.1.2 «шмель укусил S и улетел – парень ухаживал за S, а потом оставил ее с ребенком» (белгородск.) соотносится с толкованием сна о пчелином укусе среди белорусов Витебщины и Могилевщины: такой сон предвещал молодой женщине беременность; в украинских и белорусских свадебных песнях укус шершня символизирует дефлорацию невесты [2. С. 363].

Любопытны различные толкования одного и того же увиденного во сне образа, зафиксированные в одной и той же локальной традиции. Так, на Житомирщине укус собаки может интерпретироваться как сватовство

жениха (В.2.2.1.1) или как конфликт с соседями (В.2.2.1.3). В первом случае толкование может быть связано с традиционно символическим восприятием укуса как коитуса (ср. [2. С. 363]), во втором толковании превалирует бытовая символика («собака» – плохой сосед, ср. также «собачиться» в значении «ругаться, ссориться»).

Некоторые интерпретационные модели обнаруживают связь с обрядовыми практиками. Так, среди вариантов мотива В.2.2.3 (на персонажа падает/налетает некий объект) обнаруживается записанное на Харьковщине толкование: «пшеница сыпется на S – деда S убили» (с. 207). Символика этого сновидения, как кажется, напрямую связана с известным всем восточным славянам ритуальным осыпанием зерном покойника, всех присутствующих, лавки, на которой стоял гроб, дома (внутри и снаружи), порога, дороги до могилы [10. С. 583].

В группе F наиболее символически нагруженными (что ожидаемо) являются дом и дерево; в большинстве случаев они выступают символическими заместителями человека, а их трансформации универсально трактуются как знаки смерти и болезни или, наоборот, рождения и «прибавления» (с. 216–219).

В группе G (количество объектов, персонажей, действий) внимание привлекает модель G.1.1.2.1 – «несколько объектов по очереди разрушаются – вскоре в определенной последовательности умирает такое же количество людей» (житомирск., полтавск.) (с. 223). Показательно, что в качестве предметов, разрушение которых сулит смерть, называются печь и горшок, традиционно символизирующие человека в славянских загадках, поговорках, легендах (см. [8. С. 526–527; 7. С. 32–34; 9. С. 39–40]).

Даже на примере анализа лишь некоторых рассмотренных интерпретационных моделей, собранных в указателе, становится очевидно, насколько ценным является этот классифицированный материал для сравнительных изысканий в области фольклора и традиционной духовной культуры. Книга А.А. Лазаревой, посвященная механизмам толкования сновидений, открывает новые возможности для изучения этого жанра фольклорной несказочной прозы не только в структурном, но и в ареалогическом и сравнительно-типологическом аспектах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропология сновидений: Сборник статей по материалам конференции / сост. и отв. ред. А.А. Лазарева. М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2021. 295 с.

2. Гура А.В. Укус // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 5. М.: Международные отношения, 2012. С. 361–363.
3. Народный сонник / упоряд., записи, предмова М. Дмитренко. Київ: Вид. Микола Дмитренко, 2005. 232 с.
4. Сафронов Е.В. Сновидения в традиционной культуре: Исследование и тексты. М.: Лабиринт, 2016. 544 с.
5. Сны и видения в народной культуре: Мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологический аспекты / сост. О.Б. Христофорова. М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2002. 382 с.
6. Сны и видения в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О.В. Белова. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. 224 с.
7. Толстая С.М. О нескольких ветхозаветных мотивах в славянской народной традиции // От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре / отв. ред. В.Я. Петрухин. М.: Институт славяноведения РАН, 1998. С. 21–37.
8. Топорков А.Л. Горшок // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / отв. ред. Н.И. Толстой. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. С. 526–530.
9. Топорков А.Л. Печь // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 39–44.
10. Усачева В.В. Осыпание // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 3. М.: Международные отношения, 2009. С. 581–584.
11. Шевчук Т., Ставицька Я. Українська усна шотлумачна традиція початку ХХ ст. (Розвідки і тексти). Київ: «Дуліби», 2017, 224 с.

REFERENCES

- Antropologija snovidienii: Sbornik statei po materialam konferentsii*, ed. A.A. Lazareva. Moscow, RSUH Publ., 2021, 295 p. (In Russ.)
- Gura A.V. Ukus. *Slavianskie drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar'*, ed. N.I. Tolstoi, vol. 5, Moscow, International Relations Publ., 2012, pp. 361–363. (In Russ.)
- Narodnii sonnik*, ed. M. Dmitrenko. Kiïv, Mikola Dmitrenko Publ., 2005, 232 p. (In Ukrainian)
- Safronov E.V. *Snovidennia v traditsionnoi kul'ture: Issledovanie i teksty*. Moscow, Labirint Publ., 2016, 544 p. (In Russ.)
- Sny i videniia v narodnoi kul'ture: Mifologicheskii, religiozno-misticheskii i kul'turno-psikhologicheskii aspekty*, ed. O.B. Khristoforova. Moscow, RSUH Publ., 2002, 382 p. (In Russ.)
- Sny i videniia v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii*, ed. O.V. Belova. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2006, 224 p. (In Russ.)
- Shevchuk T., Stavits'ka Ia. *Ukraïns'ka usna shotlumachna traditsiia pochatku XX st. (Rozvidki i teksti)*. Kiïv, Dulibi Publ., 2017, 224 p. (In Ukrainian)
- Tolstaia S.M. O neskol'kikh vetkhozavetnykh motivakh v slavianskoi narodnoi traditsii. *Ot Bytiia k Iskhodu. Otrazhenie bibleiskikh siuzhetov v slavianskoi i evreiskoi narodnoi kul'ture*, ed. V. Ia. Petrukhin, Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 1998, pp. 21–37. (In Russ.)
- Toporkov A.L. Gorshok. *Slavianskie drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar'*, ed. N.I. Tolstoi, vol. 1, Moscow, International Relations Publ., 1995, pp. 526–530. (In Russ.)
- Toporkov A.L. Pech'. *Slavianskie drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar'*, ed. N.I. Tolstoi, vol. 4, Moscow, International Relations Publ., 2009, pp. 39–44. (In Russ.)
- Usacheva V.V. Osypanie. *Slavianskie drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar'*, ed. N.I. Tolstoi, vol. 3, Moscow, International Relations Publ., 2009, pp. 581–584. (In Russ.)

Информация об авторе

Белова Ольга Владиславовна,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Отдела этнолингвистики и фольклора,
Институт славяноведения РАН
Москва, Российская Федерация;
ORCID: 0000-0001-5221-9424;
E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com

Information about the author

Olga V. Belova,
DSc., Leading Research Fellow
Department of Ethnolinguistics and Folklore
Institute of Slavic Studies
of Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation;
ORCID: 0000-0001-5221-9424;
E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com